

Стоило Пэй Яну скрыться из виду, как он почувствовал себя диким котом, наконец-то сорвавшимся с привязи.

Для начала он ещё дома записался на приём к врачу, а теперь не торопясь брёл к клинике — до его очереди оставалось полно времени.

Сразу за воротами жилого комплекса начиналась Восточная улица — оживлённый торговый квартал, обслуживающий три соседних микрорайона. Здесь было буквально всё: от закусочных до развлекательных центров.

Слева пахло хрустящей жареной курицей, справа манил прилавок с мороженым, а прямо по курсу торговали паровыми булочками и жареными баоцзы. Пэй Ян то и дело сглатывал слюну — за пару сотен метров у него раз десять разыгрался зверский аппетит.

Судя по всему, Фу Шучжо держал его в ежовых рукавицах, раз этот организм так бурно и первобытно реагировал на любые запахи еды.

Впрочем, признавать собственную слабость к еде Пэй Ян категорически отказывался.

Но впереди его ждало обследование, так что кусочничать сейчас не стоило. Вот вернётся из больницы — Фу Шучжо как раз будет занят, — тогда на обед можно будет устроить настоящий праздник живота.

В больнице, как всегда, царила суета. В людском потоке не мелькало ни единой улыбки: врачи и медсёстры выглядели предельно сосредоточенными, а родственники пациентов — бледными от тревоги.

На Пэй Яна вдруг накатило одиночество. Совсем чуть-чуть. В глубине души крепло щемящее чувство, что всё должно быть иначе. Он не должен стоять здесь один.

Будь его муж рядом...

Пэй Ян застыл посреди гулкого больничного холла. Он никак не мог взять в толк: какой же болезнью страдал прежний владелец этого тела, раз без колебаний решился на развод с Фу Шучжо?

Деньги и связи у них водились. Даже если бы обнаружили опухоль, при современных возможностях это далеко не всегда приговор. А если рак и надежды нет... Ну, раз уж всё равно умирать, не логичнее ли провести оставшиеся дни вместе, чтобы уйти без сожалений?

Пэй Ян помялся, поборол нерешительность и всё же забрал талончик электронной очереди. Затем методично, кабинет за кабинетом, прошёл все обследования.

Он не упустил ничего: от банального общего анализа крови до ЭКГ и компьютерной томографии.

Врач в кабинете просмотрел распечатки, перевёл взгляд на пациента и уточнил:

— Сколько вам лет?

— Вроде бы тридцать четыре, — ответил Пэй Ян.

— Вроде бы? — доктор усмехнулся и качнул головой. — На сегодняшний день вам тридцать три года и десять месяцев. И, поверьте, причин для паники у вас нет.

Пэй Ян растерялся:

— То есть... со мной всё в порядке?

— Серьёзных патологий нет, анализы в пределах нормы, — врач перелистнул страницу. — Обычный синдром хронической усталости мегаполиса. Наладьте режим дня, высыпайтесь и постарайтесь поменьше курить.

— Хорошо...

Такой вердикт озадачил Пэй Яна. Если физически тело здорово, откуда тогда у прежнего владельца взялась такая обречённость? Вряд ли это врачебная ошибка. Решаясь на развод, тот человек наверняка знал, на что идёт, и наверняка обследовался не в одной клинике.

Врач дошёл до последнего листа и вдруг нахмурился:

— Впрочем, вот ваша электроэнцефалограмма...

У Пэй Яна ёкнуло в груди.

Доктор поправил очки:

— Наблюдается преобладание медленноволновой активности. Я бы порекомендовал вам проконсультироваться у невролога.

— Медленные волны? — не понял Пэй Ян. — Это что значит?

— Как правило, подобная картина возникает при сильном переутомлении.

Усталости Пэй Ян не чувствовал совершенно. Он немного подумал и спросил:

— А другие варианты?

— Бывает при энцефалите или эпилепсии, но на ваш случай это мало похоже. Сходите к профильному специалисту, он распишет подробнее.

Пэй Ян окончательно запутался.

— И никакой опухоли мозга?

Доктор вздохнул с мягкой укоризной:

— Да нет же. Что вы так упорно ищите у себя смертельные болячки?

Пришлось Пэй Яну тащиться в отделение неврологии. Тамошний врач повторил практически то же самое, разве что выразился более профессионально:

— Снижение частоты ритмов мозга встречается при воспалительных процессах, дегенеративных нарушениях вроде деменции или при эпилепсии. Однако у вас на КТ нет никаких очаговых изменений или следов черепно-мозговых травм. Так что не накручивайте себя. Спите побольше, отдыхайте.

Само слово «деменция» пролетело мимо ушей. Ни доктор, ни сам Пэй Ян даже не зацепились за него взглядом — слишком уж молод был пациент.

Хотя болезнь Альцгеймера в последнее время стремительно «молодеет», подобные случаи всё ещё остаются редчайшим исключением. К тому же Пэй Ян рассуждал абсолютно здраво и на больного не походил ни капли.

— И всё-таки... точно не опухоль? — упрямо переспросил Пэй Ян.

Врач уже едва сдерживал улыбку:

— Да что ж такое! Вам так хочется услышать страшный диагноз?

— Нет-нет, что вы! — Пэй Ян поспешно замахал руками. — Извините за глупые вопросы. Спасибо вам.

Сжимая в руках пухлую папку с результатами обследований и снимками, Пэй Ян спустился обратно в холл. Вокруг бурлила жизнь: кто-то, узнав о чистых анализах, с облегчением

улыбался и спешил к выходу; другие, прижимая к груди приговор о неизлечимой болезни, с растерянным, побелевшим лицом шли к стойке регистрации оформлять экстренную госпитализацию.

Он стоял посреди этой толпы в полнейшем смятении. Где же крылась ошибка? Ошибся ли прежний хозяин тела или здешние врачи что-то упустили?

Тем временем в другом конце города Фу Шучжо, едва разделившись с делами, сосредоточенно пытался разблокировать ноутбук Пэй Яна.

Он испробовал все очевидные комбинации: даты их дней рождения, день свадьбы, годовщину знакомства, дни рождения родителей мужа... Всё мимо.

Фу Шучжо задумчиво потёр подбородок и глянул на экран телефона — геолокация упрямо твердила, что Пэй Ян торчит в больнице уже всё утро.

«Ладно, ещё десять минут. Если не подберу, поеду отлавливать своего беглеца».

Самое скверное в чужих паролях — ты даже не представляешь, сколько в них знаков. Да и подсказка Пэй Яна выглядела максимально странно: «That autumn».

В переводе — «Та самая осень».

Пэй Ян обожал шифровать важные даты, но в их общей жизни не было ни одного значимого события, связанного с осенью.

В Цзянчэне это время года пролетало мгновенно: неделя-другая, и изнуряющий летний зной сразу сменялся первыми зимними заморозками.

Отчаявшись, Фу Шучжо вбил словосочетание в поисковик. И внезапно наткнулся на зацепку.

«That autumn» — так называлась семейная драма, вышедшая на экраны в 2017 году. Режиссёр — Майк Банью. Сюжет крутился вокруг строптивой и бунтующей девчонки по имени Джоанна, которая туманной осенью потеряла мать и долгие годы жила, съедаясь чувством вины и горькими воспоминаниями.

В груди у Фу Шучжо тревожно защемило. Ответ лежал на поверхности.

Пальцы его заметно дрогнули, когда он начал вводить дату смерти матушки Пэй.

Щелчок клавиши Enter — и на экране открылся рабочий стол. В эту секунду сердце Фу Шучжо глухо ухнуло, словно сорвавшись с обрыва на холодный, твёрдый бетон.

Когда матушки Пэй не стало, Пэй Ян поначалу мучился бессонницей и просыпался по ночам от кошмаров, но довольно быстро пришёл в себя. Он больше не плакал, жил обычной жизнью, шутил и смеялся, словно этой трагедии никогда и не было.

Но теперь, оглядываясь назад, Фу Шучжо понимал: то, что муж ни разу добровольно не заговорил о потере, и было самым страшным симптомом.

Фу Шучжо скользнул взглядом по геометке мужа и принялся изучать содержимое ноутбука.

На первый взгляд, ничего примечательного: обычные рабочие документы, отчёты и папки с проектами. Однако после глубокого сканирования скрытых директорий на диске C обнаружился спряятанный файл под названием «Эксцентричность».

Он открыл его. Это оказалась личная исповедь, написанная от первого лица. Главным героем был сам Пэй Ян.

«Вот уже семнадцать лет, как мы с Фу Шучжо вместе. С ума сойти. Никогда бы не подумал, что мы окажемся настолько преданными друг другу.

Впервые мы встретились в старшей школе. Родители тогда, не спрашивая моего мнения, перевели меня в новый класс. Я стоял у доски, бубнил дежурное приветствие, и пока все вежливо слушали, этот парень лениво смотрел в окно, крутя в пальцах чёрную перьевую ручку.

Выпендрёжник дешёвый... Но до чего же, зараза, красивый.

Если бы не его смазливая морда, ни за что бы не повёлся на его уловки».

Фу Шучжо читал строчку за строчкой, и на губах его сама собой появилась тёплая улыбка.

Он и подумать не мог, что Пэй Ян помнит их прошлое до таких мельчайших подробностей. Как в одно утро он нарочно отпил из его соломинки; как зимним днём засунул ледяные ладони Пэй Яну между бёдер, чтобы погреться... отчего тот, к собственному стыду, мгновенно возбудился.

Взглянуть на эти моменты глазами мужа было невероятно забавно. Например, Фу Шучжо даже не догадывался, что после того случая с «прогревом» Пэй Ян прибежал домой и знатно подрочил, вспоминая его лицо.

Время поджимало. Фу Шучжо быстро пролистал текст вниз. Оказалось, Пэй Ян тщательно структурировал свои записи, разбив их на главы. Объём выходил внушительный.

«Он что, решил превратить нашу жизнь в роман?»

Фу Шучжо понятия не имел, когда муж успел всё это написать. Видеть, как семнадцать лет их долгого пути уместились в пару сотен тысяч слов, было невероятно странно и щемяще тепло.

Перекинув файл себе на телефон, он закрыл ноутбук и спустился на подземную парковку. Если поторопиться, можно успеть перехватить своего глупого котика за обедом.

Выйдя из больницы, Пэй Ян первым делом арендовал ячейку в банке и спрятал туда все медицинские выписки. Если Фу Шучжо найдёт их дома, оправдаться точно не получится.

Даже не подозревая, что его конспирация трещит по швам, Пэй Ян вернулся на Восточную улицу, решив устроить себе долгожданный праздник непослушания.

Последние дни ему приходилось питаться исключительно стряпнёй Фу Шучжо — пресной, несолёной, без капли жира и сахара. Такую гадость даже собака есть побрезгует.

А прямо по курсу манила вывеска ресторанчика, где готовили сытную, острую курицу с потрошками. Пэй Ян шумно сглотнул набежавшую слюну и решительно шагнул к прилавку:

— Хозяин, сделайте мне большую порцию острой курицы с потрошками. Я отойду ненадолго и сразу вернусь.

— На скольких человек готовить? — уточнил хозяин заведения.

— На одного.

— Одному? И осилите большую порцию?

Пэй Ян уверенно кивнул:

— Не беспокойтесь, готовьте. Я сразу заплачу.

Рассчитавшись, он перебежал дорогу к палатке напротив:

— Шеф, мне один гонконгский вафель-рожек с мороженым.

Прежнего хозяина тела Фу Шучжо держал на жёсткой диете, запрещая приближаться к

сладкому. Сам Пэй Ян тоже страдал: на улице стояло пекло, и он ещё до попадания в этот мир грезил о мороженом, но домашний тиран закрутил гайки до предела.

Продавец приветливо улыбнулся:

— Сделаем. С каким вкусом?

— С черничным, — хором выговорили два голоса.

Пэй Ян застыл с полуоткрытым ртом. Что за странное эхо?

Он медленно обернулся и наткнулся взглядом на Фу Шучжо, который стоял практически вплотную и с нежной, но пугающей улыбкой заглядывал ему в лицо:

— Вкусно тебе, дорогой?

Рефлекторный страх перед мужем, вьевшийся в самую плоть этого тела, заставил Пэй Яна заикаться:

— Я... я же ещё даже не попробовал.

— Вот как? — многозначительно протянул Фу Шучжо. — А одного рожка хватит? Может, сразу два возьмём?

Пэй Ян сам не понимал, какого чёрта у него подгибаются коленки. Он же официально «потерял память»! Почему он не может вести себя понаглее? Какого рожна ему вообще бояться?

Но пока в мыслях он сокрушал горы, вслух вышло лишь тихое, робкое:

— Не надо...

— Вот и умница, — Фу Шучжо ласково взъерошил ему волосы. — А как быть с острой курицей? Будешь есть?

Пэй Ян тоскливо покосился на вывеску кафе напротив:

— Я уже заплатил... Выбрасывать еду грешно.

— Справедливо, — на удивление легко согласился Фу Шучжо. — Я как раз тоже проголодался.

Составишь компанию?

Пэй Ян мгновенно повеселел:

— С удовольствием!

Спустя десять минут Пэй Ян уже сидел за столиком, сжимая в левой руке подтаивающий рожок, в правой — банку колы, а перед ним исходила паром огромная бадья с острой курицей и потрошками.

— Ваша большая порция готова, приятного аппетита! — хозяин тактично улыбнулся новому гостю. — О, у вас прибавление? Сейчас принесу второй комплект приборов.

Пэй Ян сделал осторожный глоток колы, искоса поглядывая на мужа. Тот даже бровью не повёл. «Что за чертовщина? — закралось смутное сомнение. — Может, в Фу Шучжо тоже кто-то вселился, раз мне всё сходит с рук?»

Фу Шучжо тем временем помешивал варево в чане, который по объёму превосходил голову Пэй Яна раза в три.

— И не побоялся ведь заказать такую лохань?

— Ну... — заюлил Пэй Ян, натянув фальшивую улыбку. — Я подумал, вдруг окажется шедевр, тогда можно будет забрать остатки домой и угостить тебя.

— Хочешь сказать, я плохо готовлю?

Пэй Ян понял: вот он — его звёздный час для бунта. Сделав максимально невинное лицо, он осторожно заметил:

— Готовишь ты отлично, просто... как бы выразиться... пресновато.

— Понимаю, — кивнул Фу Шучжо. — Захотелось чего-то поострее?

Пэй Ян радостно закивал, предвкушая пиршество:

— Так я начну?

— погоди, — муж мягко перехватил его руку с палочками. — Сначала доешь мороженое, а то растает.

«И то верно», — подумал Пэй Ян и с удовольствием лизнул холодный шарик. Сладкая прохлада приятно обожгла язык. Настоящее блаженство!

Он с жадностью откусил раз, другой — и тут рожок нагло выхватила длиннопалая изящная рука.

Пэй Ян, даже не успев распробовать лакомство, опешил:

— Эй! Ты что творишь?

— Сам же обещал поделиться, — невозмутимо ответил Фу Шучжо.

Даже запихивая в рот огромные куски тающего мороженого, он умудрялся выглядеть чертовски аристократично. Четыре укуса — и от десерта не осталось и следа.

Пэй Ян от шока выронил палочки. Из всех вафельных шариков ему достался ровно один!

Фу Шучжо аккуратно вытер руки салфеткой и с мягкой, вкрадчивой улыбкой добавил:

— Кстати, я тут подумал... Острая курица тебе сегодня тоже противопоказана. Слишком уж много перца.

Пэй Ян так и остался сидеть с открытым ртом, чувствуя себя самым несчастным котиком на свете.

«???»

<http://bllate.org/book/20679/2131978>